

6. Internet use in 2024 // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-deep-dive-the-state-of-internet-adoption> (date of access: 01.11.2024).
7. Internet voting in Estonia 2005–2019: Evidence from eleven elections // Science Direct. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0740624X2200051X?via%3Dihub> (date of access: 01.11.2024).
8. Protecting Democracy Online in 2024 and Beyond // American Progress. – URL: <https://www.americanprogress.org/article/protecting-democracy-online-in-2024-and-beyond/> (date of access: 01.11.2024).
9. Use of E-voting Around the World // Idea. – URL: <https://www.idea.int/news-media/multimedia-reports/use-e-voting-around-world> (date of access: 01.11.2024).

*Г.И. Ловецкий, доктор философских наук, профессор
И.А. Квач, А.А. Шаурин, студенты
РАНХиГС, Калужский филиал (Калуга)*

СЕМЬЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ

Территориальная близость России и Беларуси, тесное переплетение вековых исторических и культурных трансформаций русского и белорусского народов предполагают особое внимание к сохранению и упрочению их этнического начала [15] в виду явных угроз его истощения (в связи с невосполнимыми утратами коренного населения) за последние 100 лет в ходе войн и вооруженных конфликтов, а также размывания приливными волнами миграций из Средней Азии, что в большей мере характерно для России.

Этническое разнообразие России является и ее преимуществом, и одной из острых проблем: в стране проживает около 200 этносов, многие из которых в ходе многовековых культурно-исторически трансформаций вполне адекватно ощущают себя в ореоле такого суперэтноса, как русские, которые, в свою очередь, сосуществуют с несколькими суперэтнотами на условиях либо положительной комплиментарности, например, с белорусами, либо нейтральной, например, с азербайджанцами. Все они образуют нацию – российское государство.

Последние десятилетия в эту устойчивую этническую агломерацию вторгаются этносы-носители отрицательной комплиментарности, склонные не встраиваться в чужеродную для них культурную среду, а перестраивать ее под себя. Далеко не случайно приток рабочей силы из стран Средней Азии сопровождается миграцией не только специалистов (в России на рабочих местах задействовано более 14 млн мигрантов), но и их семей, которые прибывают в Россию с детьми с намерением расширять семью за счет рождения новых

детей. Возникает опасность формирования нового суперэтноса – носителя мусульманского вероисповедания, конкурирующего с православием, мировоззрение и образ жизни новых граждан страны отличается от принятого у коренного населения. Правительство страны предпринимает все меры для мирного сосуществования этносов, однако исследователи, в частности, П. Хэммонд, предупреждают, что экспансия миграции представителей полярной комплиментарности может иметь необратимые последствия для коренного населения [9]. Подобное уже случалось и в истории нашей страны [14]. Ситуация усугубляется физическим уменьшением численности коренного населения [11]. История на постсоветском пространстве показывает, что присутствие русских в бывших национальных республиках Средней Азии выступало сдерживающим фактором доминирования родоплеменных начал: детские и юношеские объединения, служение молодых мужчин в рядах единой армии СССР, размещение промышленных производств и научных организаций в этих странах, единые потоки молодежи на подъем целины или строительство БАМа содействовали интернационализации сознания. Как только эти факторы перестали действовать и численность русскоязычного населения резко сократилась, этнический фактор был пробужден [10].

Две фундаментальные проблемы являются источником беспокойства государственной власти в России: отрицательная динамика демографических процессов, в первую очередь коренного населения страны, и постоянное балансирование относительно той черты доходов населения, за которой периодически приоткрывается бездна нищеты. Попытка одним махом решить обе проблемы не дает желаемого результата.

Впервые на государственном уровне об открытой миграционной политике было заявлено еще в конце 2010-х гг., с 2012 г. в России действует Концепция государственной миграционной политики до 2025 г., в ее приоритетах – упрочить национальную безопасность и благополучие граждан России, обеспечить стабильность и рост численности постоянного населения страны, содействовать потребностям российской экономики в трудовых ресурсах [5]. Противоречивые результаты побудили власть сменить акценты, что получило воплощение в новом национальном проекте «Семья» [2]. Однако основные подходы к семейной политике, по существу, остались неизменными (преимущественная социальная поддержка семей), и, таким образом, проект фактически остается продолжением нацпроекта «Демография», что, собственно, не очень скрывает и государство. Глубинное недопонимание сущности этнических процессов порождает искажения и в демографической политике государства: с одной стороны, власть намеревается принять ряд законов, которые принудительно направляют людей к созданию полноценных семей, а с другой стороны, исследования показывают, что без детей собираются

устроить свою жизнь лишь 2,4 % женщин и 3,5 % мужчин, а 5,5 % женщин в возрасте до 44 лет живут в паре, где один из партнеров бесплоден [13].

Основными причинами, влияющими на принятие решения о создании полноценной семьи, являются неустроенность существующих полноценных семей и отсутствие у людей ясных перспектив [3; 6; 7; 8; 16].

Государственная политика в сфере семейных отношений придерживается выводов одной из версий этнологии – конструктивизма, умаляя значение примордиализма и абсолютно не вникая в потенциал эссенциализма. К продуктивным, но не подтвержденным наукой относятся выводы Л.Н. Гумилева, который понимал этнос как особый тип реальности – биофизической, наделенный соответствующими атрибутами, в том числе самоидентификацией, самодостаточностью, автономией и самотворением [12], когда влияние на этнос социальных, экономических, политических и культурных факторов оказывается вторичным по сравнению с воздействием биофизических факторов, ибо оно просто перемалывает эти интервенции. В естественных науках формируется представление, что подобные «психические мельницы» находят объяснение в теории когнитива К.В. Анохина [1], согласно которой мозг запускает не просто физиологические, как в теории коннектома, а когнитивные (психические) процессы. И, возможно, родство имеет свои отличия в том, что клетки матери, отца, их родителей и новорожденных имеют свою специфику, в силу которой они взаимодействуют на одной (когнитивной) частоте. По этой причине нет человека вне семьи, каждый стремится создать семью и иметь детей, чтобы жить в гармонии с близкими ему по биофизическим параметрам людьми.

Круг обозначенных нами семейных проблем отчетливо указывает, что государство вползает в поле политических разногласий с народом, поскольку к политическому явлению справедливо относят любое общественное явление, связанное с государством и затрагивающее несовпадающие интересы значимых социальных групп [4], где особая роль принадлежит государству, которое призвано обеспечить целостность страны в интересах значимых социальных групп [17].

Источники

1. Анохин, К. В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания / К. В. Анохин // Журнал высшей нервной деятельности. – 2021. – Т. 71, № 1. – С. 39–71.

2. Владимир Путин: Мы запустим новый национальный проект – «Семья» // Единая Россия. – URL: <https://er.ru/activity/news/vladimir-putin-my-zapustim-povuyj-nacionalnyj-proekt-semya> (дата обращения: 25.07.2024).

3. Выплаты и пособия для беременных и молодых семей в России: мифы и реальность, примеры и выводы // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZpTiVpriZHXLUkDG> (дата обращения: 02.08.2024).
4. Гаджиев, Х. А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху / Х. А. Гаджиев // Наука. Культура. Общество. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 81–97.
5. Гомцянь, О. А. Демографическая политика и демографическая ситуация в Российской Федерации и перспективы развития / О. А. Гомцянь // Социология. – 2024. – № 4. – С. 14–20.
6. Государство вытравило у россиян веру в планы на жизнь // Дзен. – URL: https://dzen.ru/a/Zn_7yGLSGgtbMJPP (дата обращения: 30.06.2024).
7. Дело плохо. Материнский капитал против рождаемости // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZiaLrZrr8CPzbX3O> (дата обращения: 20.10.2024).
8. «Душа просит праздника». Почему у россиян нет накоплений // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZxdwsHI3kiEDKR4x> (дата обращения: 21.10.2024).
9. Как американский теолог по-новому рассматривает ислам в современном мире // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/Y2VEWptvRUS6YuxN> (дата обращения: 27.06.2024).
10. Казиев, С.Ш. Этничность и опасности группового доверия в постсоветском Казахстане / С. Ш. Казиев, М. В. Могунова, Р. А. Старченко // Этнография. – 2024. – № 1 (23). – С. 237–259.
11. Как изменилось количество россиян к 2024 г.: данные Росстата // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZsXsJ24NLi--xYaK> (дата обращения: 29.08.2024).
12. Кравченко, А. И. Биосоциальная концепция пассионарности Л. Гумилева / А. И. Кравченко // Социология. – 2019. – № 6. – С. 12–48.
13. Наталья Костарнова. Россияне готовы родить. Чайдффри хотят быть лишь 2,4 % женщин и 3,5 % мужчин // Коммерсант. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7250591?utm_source=newspaper&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter (дата обращения: 25.10.2024).
14. Они хотят жить здесь вместо нас! Замещение русского населения // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/Zn-MIEEnRFw8OulGX> (дата обращения: 30.06.2024).
15. Образы России и Белоруссии в представлениях молодежи двух стран / И. А. Снежкова [и др.] // Власть. – 2019. – Т. 27. № 1. – С. 107–112.
16. Порочный круг бедности: как сделать нищей целую страну? // Дзен. – URL: <https://dzen.ru/a/ZAtrngcogS60zx4F> (дата обращения: 06.07.2024).
17. Шабров, О. Ф. Понятие политического: возможна ли политическая наука? / О. Ф. Шабров // Власть. – 2016. – Т. 24, № 9. – С. 51–61.